

и контратаками пробить брешь в перемычке окруженной вражеской группировки. Также он поступал и во время других операций.

Конев в своей деятельности широко опирался на штаб, командующих (начальников) родов войск, партийно-политический аппарат, другие органы управления. Он всегда учитывал деловые предложения подчиненных, ценил коллективный разум, хорошо понимал место и роль в бою общевойскового штаба, специалистов родов войск и служб.

Творческий почерк полководца во многом определяется чертами его характера.

Окружающие Ивана Степановича люди отмечали ясность ума, высокий профессионализм, смелость в мыслях, силу воли, бодрость духа, жизнелюбие, самокритичность, целеустремленность этого военачальника. «Мне нравился его здравый смысл в суждениях, реалистический, разумный и масштабный подход к решению вопросов», — писал известный советский авиационный конструктор А.С. Яковлев. «Строгая официальность в решении служебных вопросов, сильный бескомпромиссный характер, — подчеркивал крупный политраблотник военных лет Е.Е. Мальцев, — сочетались в нем с умением быть хорошим и заботливым товарищем».

«Прошло время, — вспоминает Д.Д. Огороков, — и мы научились видеть за суровостью, а порой и резкостью командующего требовательность командира, высокое чувство долга, ответственность за порученное дело, большую заботу о людях». «Он всегда спешит, торопится, — подчеркивал долго работавший с Коневым маршал М.В. Захаров. — Но его, черта лысого, все любят... Надежный он человек».

Безусловно, Маршал Советского Союза И.С. Конев был жестким и требовательным человеком, но при этом умел вовремя сдерживать свои эмоции. Член Военного совета К.В. Крайнюков, долгое время работавший вместе с Коневым, говоря о характере командующего, писал: «он мог накричать, допустить резкость, но не помню случая, чтобы командующий, поддаваясь минутному настроению, смещал офицеров

1. ч Карта оперативной обстановки Корсунь-Шевченковской операции

